

КАЗУСЫ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ

В чём плюсы и минусы дистанционного обучения

Евгений Александрович Ямбург,
директор ГБОУ «Школа № 109» Москвы,
заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, академик РАО

• пандемия • длинная дистанция • видеоконференция • цифровое поколение

Случилось то, что случилось, и пандемия кардинально изменила ситуацию во всех сферах жизни, включая школу. Отныне мир будет другим. Каким? На эту тему размышляют политики, экономисты, социологи... Педагоги не исключение.

Как это часто бывает в годину войн (а ни у кого нет сомнений, что это пусть своеобразная, но война), люди вынуждены в сжатые сроки осуществлять технологический прорыв. И в первую очередь это коснулось школ, которые в мгновение ока должны были перейти на дистанционное обучение.

Как и предполагалось, дети оказались готовы к этому повороту больше, чем некоторые взрослые. Иначе и быть не могло, поскольку за предшествующие годы в жизнь вошли «цифровые» поколения, для которых Интернет — естественная среда обитания. Кроме того, подавляющая масса столичных учителей, прошедших обучение в системе «Московская электронная школа», не первый год разрабатывали

и внедряли электронные сценарии уроков, пользоваться которыми может весь педагогический корпус.

Паника при переходе на дистанционное обучение возникла у родителей, а особенно — у бабушек и дедушек, которые, выражаясь подростковым языком, «не догоняют». Что ж, ситуация, когда яйца учат курицу, приобрела зримые черты. Обижаться не следует, ибо сегодня именно детское сообщество стало драйвером прорыва в новую цифровую эпоху.

Экстремальные условия сотворили то, о чём так долго мечтали педагоги. Родители впервые увидели своих детей на «длинной дистанции» и предстали перед ними не в образе раздражённых контролёров, которые после напряжённой работы в конце рабочего дня требуют предъявить дневник и отчитаться за свои успехи или провалы. Теперь, в силу вынужденной необходимости, они стали вникать в повседневную жизнь своих отпрысков. Тем самым откликнувшись на воззвание В.В. Маяковского: «Хотите ли вы — не хотите ли, вы прежде всего родители».

Добавило ли это взаимопонимания между старшим и младшим поколениями? Как сказать. Во всяком случае современных бабушек и дедушек учили совсем по-другому: мел, доска, бесконечные тренировочные упражнения... Тот стереотип обучения прочно вошёл в сознание старших поколений и воспринимается ими как эталонный. Как известно, раньше и вода была мокрее, и деревья были большими. А тут — непонятные программы, заковыристые задания... Есть от чего прийти в смятение. Но рано или поздно наступает момент истины. Его приближение обеспечивается всё тем же дистанционным обучением, в ходе которого дети в присутствии родителей могут напрямую общаться с педагогом.

Много забавных картинок приходится наблюдать на экране во время онлайн-уроков. Ребёнок склонился над экраном компьютера, над ним в полный рост нависает отец семейства. Он в домашних семейных трусах. У себя в квартире он не обязан соблюдать дресс-код. Едва ли это приятно молоденькой учительнице, ведущей занятия, но делать замечания взрослым не входит в её компетенцию. Просто этот дяденька пока ещё не осознал, что мы все живём в стеклянном доме, где всё видно на просвет.

В другом «окне» пятиклассник не сразу справляется с решением математической задачи. Над ним, как и в предыдущем случае, нависает отец. (Ещё одно положительное последствие пандемии: к воспитанию детей наконец приобщились мужчины!) Ребёнок делает ошибку, после которой следует подзатыльник родителя. Так суперсовременные технологии сочетаются с «прикладной» педагогикой. Увы, на виртуальном конкурсе «Учитель года» первое место занимает старый отцовский ремень.

Неизбежные ошибки в новых условиях совершают все, включая учителей. Урок литературы в старшем классе. Его ведёт учительница, чей компьютер установлен в спальне. Ей так удобно. На заднем плане

просматривается прибранная постель. Следует ехидный вопрос старшеклассника: «А постель — это главная метафора классического романа?..»

В другом случае логопед, ведущий коррекционное занятие, просит родителей поместить маленького ребёнка на кухню. Отрабатывая звук «р», ребёнок поочередно берёт в руки сковородку, кастрюлю, морковь...

Выключим на время компьютер и обратимся к реальной жизни. За окном директорского кабинета видно, как происходит выдача продуктовых наборов социально не защищённым и многодетным семьям. Все условия, обеспечивающие безопасность, соблюдены. Через родительские чаты классные руководители довели до сведения детальный график выдачи. Родители приходят точно по времени, не скапливаясь и не создавая ненужного ажиотажа. Но я думаю о другом.

Среди получателей коробок с продуктами — одинокие матери, глубоко верующие семьи, у которых по шесть и более детей. Донести двадцатикилограммовые коробки до дома им помогают присланные молодые волонтеры. Спасибо им за это. Но вышеназванные категории получателей государственных благ составляют чуть больше трети. Остальным помощь волонтеров не требуется. Почему? Они подъезжают на недешёвых иномарках и загружают госпомощь в багажники своих машин.

Не будем спешить с осуждением так называемых сытых, отнимающих последнее у реально голодных. Зависть не лучший советчик в решении сложных социальных вопросов. Дадим себе труд беспристрастно вникнуть в суть проблемы. Кто в предшествующие годы мог позволить себе иметь много детей? Люди по большей части состоятельные, ответственные, способные создать для большого семейства нормальные условия существования, обучения и воспитания. А так называемый средний класс мог позволить себе

одного, максимум двух детей. Так становится понятно, что в основе демографической политики должны лежать не податки государства, а предоставление широкой возможности людям проявлять коммерческую и иную инициативу.

Да, пандемия стала вызовом всем, включая педагогическое сообщество. Особенно остро я это почувствовал не только как директор, но и как режиссёр своего школьного театра. За все годы работы в школе у меня было бесчисленное количество театральных постановок, каждая из которых мне дорога по-своему. Стремительный бег времени отражался в тематике школьных спектаклей, их сценографии и специфике работы с юными актёрами. Но, оглядываясь назад, я понимаю, что, по сути дела, ставил один и тот же бесконечный спектакль о вечных ценностях и смыслах, сохранять которые необходимо вопреки любым угрозам, вызовам и соблазнам.

Но последний спектакль «Бледная Лиза» по повести М. Гончаровой «Тупо в синем и в кедах» мне дорог особо. И не потому, что он самый свежий. А совершенно по другой причине.

Есть вызовы — и ВЫЗОВЫ! Пандемия коронавируса сделала невозможной премьеру спектакля. Полгода напряжённой подготовительной работы, вобравшей в себя отработку труднейших вокальных номеров, освоение невероятно сложной хореографии, не говоря уже об остросюжетной фабуле, требующей от юных актёров предельной самоотдачи... И всё это теперь должно кануть в пустоту? Сказать детям, что пройденный тернистый путь не привёл к желанной цели, — значит обмануть их ожидания. Это же прямое предательство, оправдать которое в их глазах невозможно никакими объективными обстоятельствами.

Не скрою, что накануне премьеры провёл бессонную ночь. Наутро пришло решение: премьере — быть! Но в новом, необычном формате. Юные актёры будут играть в пустом зале, а спектакль будет транслироваться онлайн в Интернете.

Даже профессионалам невероятно трудно играть в пустом зале, где между актёрами и зрителями не натягивается миллион невидимых нитей, где не ощущается общего дыхания, где зрительный зал не взрывается то смехом, то шквалом аплодисментов. Но ребята работали самоотверженно, на пределе своих возможностей. А по его завершении юных актёров ждала заслуженная награда.

Всё-таки двадцать первый век имеет свои неоспоримые преимущества. Стены школьного зала расширились до невероятных пределов. На организованной после премьеры видеоконференции стало очевидно, что спектакль посмотрели тысячи людей. И среди них — те, кто сегодня составляет гордость подлинной российской культуры. И эти люди откликнулись. Сама эта видеоконференция стала вторым, не менее важным действием пьесы.

Даст бог, на выпускном (реальном, а не виртуальном) вечере я смогу вручить ребятам диск, на котором будут запечатлены и спектакль, и памятная видеоконференция после премьеры. Такая вот путёвка в жизнь времён пандемии. **НО**

Incidents Of The Pandemic Era

What are the pros and cons of distance learning

Eugene A. Yamburg, Director of Moscow School No. 109, honored teacher of the Russian Federation, doctor of pedagogical Sciences, corresponding member of RAO, academician of RAO

Abstract. Extreme conditions of the pandemic and the «long distance». Teachers, parents and children in the face of reality challenges. Readiness of all participants for video conferences. Unusual formats as a ticket to life.

Keywords: pandemic, long distance, video conference, digital generation.